

ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТИ КОМИТЕТА ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье рассматривается процесс формирования образа власти Комуча в массовом сознании населения Самарского Поволжья в 1918 году. Выделены основные факторы, оказавшие на него влияние.

Ключевые слова: Комитет членов Учредительного собрания, Гражданская война, массовое сознание, образ власти, антибольшевистское правительство.

Восприятие власти – сложнейший процесс, определяющий взаимоотношения политической системы и личности. В политологической литературе принято выделять четыре группы факторов, оказывающих воздействие на формирование индивидуального образа власти. Это *объективные*: факторы, относящиеся к объекту восприятия, то есть к власти (характер политической системы, тип политической власти и т. п.); *ситуативные*: социальный, экономический и политический контексты, в которых происходит восприятие; *коммуникативные*: обуславливающие характер коммуникации власти с обществом; *субъективные*: факторы, связанные с социальными и психологическими особенностями воспринимающего индивида [14, с. 135].

С помощью данной классификации попробуем проанализировать процесс формирования образа власти самарского антибольшевистского правительства 1918 г., известного как Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч), в массовом сознании подвластного ему населения. О феномене массового сознания подробно говорится в работе [12].

Выделим основные черты политического режима, созданного Комучем. Свергнув большевиков в Самаре 8 июня 1918 г. и отменив «все ограничения и стеснения в свободах, введенные большевистской властью», комитетчики подчеркивали свою приверженность демократии [8, с. 30]. Однако Комитет оказался демократичным лишь декларативно. В числе первых он создал репрессивные ведомства: государственную охрану, выполнявшую карательные функции, и военно-полевые суды, «выносившие, как правило, смертные приговоры» [11, с. 53]. «Неблагонадежные» подвергались преследованию. Объявленная 30 июня 1918 г. мобилизация в Народную армию сопровождалась арестами и экзекуциями призывников и их родителей. Такая политика Комуча не замедлила сказаться на складывании образа этого правительства в сознании масс. «Крестьянство сильно волнует вопрос о власти», – сообщали летом 1918 г. из уездов. «Большевики мучили нас, и настоящая власть тоже самое делает», – говорили крестьяне [2. Л. 9]. «Нас гнули при Николае, гнут и при Учредительном собрании», – высказывались участники беспартийной рабочей конференции, созванной «учредилловцами» 3 июля 1918 г. [13, с. 155].

Стоит отметить, что разгон большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г. не вызвал какого-либо массового недовольства в Самаре и губернии [8, с. 10]. При-

* © Усатов А.А., 2011

Усатов Антон Александрович (21332@mail.ru), кафедра истории Тольяттинского государственного университета, 445667, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

ход Комуча к власти также был встречен в значительной степени прохладно. На открывшейся 13 июня рабочей конференции 28 рабочих коллективов заявили о поддержке власти Комитета, 14 высказались за советскую власть, остальные (около 35) никак не отреагировали на смену режима [13, с. 139]. Реакция деревни на случившийся переворот характеризуется еще большей сдержанностью. «Отношение населения к Комитету членов Учредительного Собрания неопределенное», — сообщается в отчете Абдулинского агитационного подотдела [3. Л. 4]. Аналогичные сведения поступали из других уездов губернии.

Обратимся ко второй группе факторов, названных ситуативными и включающих социальные, экономические и политические условия, в которых происходит восприятие власти. Стремясь найти поддержку широких кругов городского и сельского населения, «учредилловцы» выпустили ряд постановлений, отвечающих, по их мнению, интересам «всех демократических сил». Была объявлена денационализация банков, торговли, промышленности, признаны действующими все декреты советской власти об охране труда и подтверждены в интересах рабочих заключенные при ней коллективные договоры. В области аграрной политики Комуч признал земельную национализацию, восстановил земельные комитеты [8, с. 31, 34].

Однако ожидаемого эффекта — консолидации всех социальных слоев под эгидой Комитета — добиться так и не удалось. Оказывая поддержку новой власти (по подписному листу крупные промышленники и фирмы Самары собрали в пользу Комуча 30 млн руб. [7, с. 39], буржуазия начала наступление на завоевания рабочих. Попытки Комуча защитить права рабочих законодательно успеха не имели, что стало отталкивать от него самарский пролетариат. «Среди рабочих и служащих наблюдается два течения, — характеризовал ситуацию в Абдулино, крупном железнодорожном узле Самаро-Златоустовской железной дороги, представитель местного агитационного подотдела И. Шохов [3. Л. 20], — одно сочувствует большевикам, питаясь нелепыми слухами, ждет возврата советской власти, другая часть, стоящая на защиту народовластия, разочаровывается в местной власти. Причинами такого состояния служат все непрекращающиеся аресты рабочих, всевозможные репрессии по отношению к ним с одной стороны, и почти полный произвол среди промышленников, который ни в чем не приостанавливается — с другой». Нагнетанию обстановки в городе способствовало общее состояние экономики. Потерпела крах и продовольственная политика. На хлебном рынке действовал спекулянт-перекупщик, мешавший снижению цен [6].

В деревне по-прежнему остро стоял земельный вопрос. Восстановление созданных еще Временным правительством земельных комитетов не отвечало запросам времени. Их целью являлась выработка временных нормативно-правовых актов, регулировавших право пользования землей с учетом местных условий. Это не соответствовало чаяниям крестьян, которые зачастую рассматривали аграрные мероприятия Комуча как шаг назад по сравнению с большевистским Декретом о земле. «Земельный вопрос больше всего их интересует, и, по их мнению, эту землю дали им большевики», — докладывали о настроениях крестьян из Бугурусланского уезда [3. Л. 24]. «Масса крестьянская никак по другому не может себе уяснить разрешение земельного вопроса, — сообщали в Самаре из Кинель-Черкассов [3. Л. 16 об.], — как вся земля и без выкупа должна перейти к народу». В то же время крестьяне выражали тревогу, «что земля перейдет опять в руки помещиков, будет все по-старому» [5. Л. 6], это также негативно влияло на формирование образа власти. «Везде слышится опасение, что сейчас власть не в руках демократии, а у имущего класса и что земля ускользает из рук крестьянства», — констатировали уездные агитаторы [3. Л. 21].

Рассмотрим третью группу факторов, обуславливающих характер коммуникативной связи власти и общества. Осознавая необходимость ее построения, комучевцы предприняли в этом направлении ряд шагов: обратились к созыву беспартийных

рабочих конференций и крестьянского съезда, создали Агитационный культурно-просветительный отдел, издавали газеты. Однако непосредственное соприкосновение населения с властью осуществлялось на местах. Комучевцы признавали, что правительство «на местах не всегда на высоте своего призвания: или превышает свою власть, или совсем бездействует» [1. Л. 5]. Если сами члены Комитета все же пытались придерживаться демократических принципов, то офицерский корпус Народной армии, осуществлявший мобилизацию, в большинстве своем был настроен монархически и зачастую не скрывал своих намерений восстановить прежние порядки после победы над большевиками [10, с. 124]. «Много недоумевающих над тем, что много бывших стражников попадает в Народную армию, милицию и на другие, подчас ответственные, посты, — сообщал уездный агитатор [3. Л. 20]. — А от всего создается впечатление, что новые власти хотят опираться на слуг бывшего Николая, что и создает то недоверие среди рабочих и служащих по отношению к существующим властям, и многие втихомолку поговаривают, что настало начало конца». Методы, используемые данным контингентом, основанные на произволе и насилии, также отталкивали население от Комуча, что отрицательно сказывалось на формирующемся образе этого правительства. Существенно подрывала авторитет Комуча его неспособность наладить работу восстанавливаемых земств и земельных комитетов, объективной причиной чего были нехватка средств и кадров [1. Л. 11 об.]. Видя бездействие власти на местном уровне, население не воспринимало ее всерьез, делало вывод о ее временном характере. «Население полагало, что приказы Комитета можно оставить без выполнения, как оставались раньше без выполнения сотни декретов советской власти», — писал в августе 1918 г. уполномоченный по Самарскому уезду [1. Л. 9 об.]. «На мой вопрос: почему не платят пошлыны — ответили <...> кому же будем платить, завтра придет другая власть, ей опять придется платить. Вообще заметно, что мало веры в существование власти», — характеризовал ситуацию представитель бугурусланского агитационного подотдела [3. Л. 13].

В процессе восприятия власти немаловажными являются субъективные (связанные с социальными и психологическими особенностями воспринимающих) факторы, составляющие четвертую группу. Так, буржуазные торгово-промышленные круги Самары и губернии рассматривали новое правительство прежде всего с точки зрения своих экономических интересов. Этим объясняется их первоначальная поддержка Комуча, в котором они видели антибольшевистскую силу. Однако демократические преобразования Комитета, его попытки защиты прав рабочих, оттолкнули буржуазию, для которой Комуч стал выглядеть слишком «левой» властью. Провал продовольственной политикой Комуча в совокупности с развернувшейся мобилизацией, проводимой жесткими методами, вызвали негативное восприятие власти Комитета городскими обывателями, мещанством. Несколько большей политической активностью отличалась городская и сельская интеллигенция. Часть ее положительно встретила Комуч, однако в целом восприятие власти интеллигенцией мало отличалось от мещанского и было детерминировано теми же факторами. Рабочие тоже воспринимали власть, в первую очередь, через призму своих экономических и бытовых интересов. Непоследовательная политика Комитета в области отстаивания их прав обусловила восприятие Комуча рабочими как «власти помещиков и буржуев». Определяющие роли в процессе восприятия власти Комитета крестьянством сыграли половинчатая и нерешительная аграрная политика, а также произвол, чинимый военными в волостях. Как отмечает современный исследователь А.В. Калягин, «Комитет абстрактно и не вполне адекватно оценивал ситуацию в деревне», а его замыслы и их претворение серьезно расходились с настроениями крестьянства [9, с. 251].

Так происходило формирование образа власти Комитета в массовом сознании подвластного ему населения. Позиционируя себя в качестве приверженцев демократии,

комучевцы использовали отнюдь не демократичные методы управления. Делая ставку на союз с буржуазией, они не смогли отстаивать интересы рабочих. Не решаясь на проведение радикальной аграрной реформы, они оттолкнули от себя крестьянство. Все это определило восприятие Комитета широкими слоями населения как «власти имущих классов», стремящейся свернуть все завоевания революции, и сузило его социальную базу, что не замедлило сказаться на политической судьбе Комуча.

Библиографический список

1. Государственный архив Самарской обл. (ГАСО). Ф. Р-4140. Оп. 1. Д. 10.
2. ГАСО. Ф. Р-4140. Оп. 1. Д. 11.
3. ГАСО. Ф. Р-4140. Оп. 1. Д. 12.
4. ГАСО. Ф. Р-4140. Оп. 1. Д. 13.
5. ГАСО. Ф. Р-4140. Оп. 1. Д. 14.
6. Вечерняя заря. 1918. 18 июня.
7. Самарская губерния в годы гражданской войны (1918–1920 гг.): документы и материалы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1958. 567 с.
8. Кабытова Н.Н. В огне гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. 92 с.
9. Калягин А.В. «Трудно рассчитывать на энергичную поддержку пассивного крестьянства...» (Отвечали ли цели и политика Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре интересам крестьянских масс?) // Падение империи, революция и гражданская война в России. М., 2010. С. 234–255.
10. Кандрашин В.В. Самарский Комуч и крестьянство // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000. С. 122–128.
11. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6. С. 46–62.
12. Науменко Т.В. Массовое сознание и его роль в массово-коммуникативном процессе // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 1. С. 147–156.
13. Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев: Кн. изд-во, 1972. 328 с.
14. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. 2000. № 4. С. 135–149.

*A.A. Usatov**

PERCEPTION OF THE POWER OF THE COMMITTEE OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY MEMBERS IN SAMARA REGION'S SOCIETY

The article covers the process of forming the image of power of the Committee of the Constituent Assembly Members regime in mass consciousness in the Samara region in 1918. Basic factors that had an influence on this process are pointed out in the present article.

Key words: Committee of the Constituent Assembly Members, Civil War, mass consciousness, image of regime, antibolshevist government.

* *Usatov Anton Alexandrovich* (21332@mail.ru), the Dept. of History, Togliatti State University, Togliatti, 445667, Russian Federation.